

— Можешь снять с меня рабский договор?

— Не могу. А вдруг ты сбежишь?

— Но я же не твой раб, я твой Кровавый Слуга?

— Кровавый Слуга — это тоже разновидность раба.

— Тогда можно мне домой?

— Нет. Ты останешься со мной и будешь мне служить.

...

Выпив целебное зелье, которое дала Лисела, только что пришедший в себя Се Му, словно заправский болтун, преследовал её по пятам и задавал вопросы без конца.

Лисела по-прежнему сидела в своем кожаном кресле, закинув ногу на ногу: одной рукой она покачивала высокий бокал с красным вином, а другой подпирала лоб. На её лице читалось полное отчаяние — она уже жалела, что оставила этого болтуна подле себя.

На все нелепые просьбы Се Му Лисела отвечала категоричным отказом.

С какой стати рабу преследовать хозяина и выдвигать требования?

Как этот парень до сих пор не осознал своего положения раба!

Внезапно Се Му резким движением оказался прямо перед Лиселой, обеими руками оперся о подлокотники её кресла и подался вперед — его лицо едва не касалось её груди.

Он смотрел на неё с предельной серьезностью, в его глазах горел огонь.

— Хозяйка... Больше мне ничего не нужно, но последнее одолжение вы просто обязаны мне пообещать...

Ощущение внезапного прикосновения к плечам заставило Лиселу всем телом напрячься.

Глядя на симпатичное лицо, находившееся всего в кулаке от неё, она почувствовала, как по щекам помимо её воли разлился слабый румянец.

Однако в следующее мгновение пришедшая в себя Лисела взмахнула ногой и со всего маху врезала Се Му в живот.

— Не смей трогать меня своими грязными руками!

Лисела изобразила крайнее возмущение, скрестив руки на пышной груди и пытаясь придать своему голосу влажные нотки строгости.

Но покрасневшие до самых мочек ушей кончики ушей выдавали её с головой.

Се Му от удара отлетел на несколько шагов назад, а затем тяжело рухнул на колени, судорожно обхватив живот руками. Его лицо исказилось от боли, а в уголках глаз выступили неподдельные слезы.

Се Му сам восхищался своим актерским мастерством.

На самом деле Лисела, нанося удар, уже намеренно сдержала силу — этот пинок можно было назвать скорее наградой, чем наказанием.

И тем не менее Се Му решил отыграть сцену до конца:

— Хо... хозяйка... Вы... вы не могли бы... отпустить ту женщину-рабыню из конюшни?

Лисела опешила.

Она ведь даже не ударила его в полную силу!

С чего бы ему так корчиться?

Хотя на дне души шевельнулся слабый укоризненный червячок, Лисела всё же не собиралась потакать капризам Се Му:

— Вы, люди, просто обожаете торговаться со мной...

Ни за что.

— Почему?

— Она моя рабыня, я заплатила за неё деньги, с какой стати мне отпускать её просто так?

Те двое погибших и так обошлись мне в круглую копеечку.

— Но я-то уже твой Кровавый Слуга! Разве тебе недостаточно просто пить мою кровь?

— Она для меня как десерт, тебе-то какое дело?

— Но...

Вжух!

Еще секунду назад корчившийся от боли на земле Се Му резко вскочил на ноги. Неизвестно откуда у него в руках оказалась серебряная столовая ложка, украденная со стола, и он приставил её острие прямо к собственному горлу.

— Если вы откажетесь, я умру прямо здесь!

В рабском договоре четко прописано лишь то, что я не смею нападать на вас, но там ни слова о том, что мне запрещено совершать самоубийство!

Пф-ф.

Всегда строгая Лисела не выдержала и фыркнула от смеха.

Она спрятала лицо в ладонях, и черные пряди волос скользнули с плеч, пока она беспомощно качала головой, сотрясаясь от тихого смеха. Вид у неё был одновременно сердитый и забавный.

— Эх, зачем только я подобрала этого дурака...

Неужели ты не знаешь, что я способна управлять твоим телом?

Ах да.

Се Му вспомнил того раба-мужчину, которого Лисела «вытащила» из конюшни, словно марионетку на ниточках. Её способность действительно позволяла контролировать чужие тела.

Как он мог забыть об этом!

Опустив нож, Се Му с неловким видом почесал затылок.

— Ладно-ладно, у меня нет настроения возиться с тобой. Я выполню твою просьбу, только перестань меня докучать.

Завтра же отпущу её.

— Правда?!

— Хозяйка, вы просто великодушны!

Се Му никак не ожидал, что Лисела и впрямь сдастся.

Охваченный радостным удивлением, он широко раскинул руки, намереваясь броситься к ней с объятиями... и тут заметил, что Лисела слегка приподняла ногу.

Эта поза была ему слишком знакома, только вот на этот раз пинок вряд ли сошел бы за «награду».

Се Му с кислым видом опустил руки.

...

— Отныне будешь жить здесь.

Лисела толкнула дверь гостевой комнаты на втором этаже.

Комната оказалась небольшой, а стиль её убранства в целом повторял обстановку большой гостиной на первом этаже, разве что выглядел гораздо скромнее.

Два бронзовых подсвечника, крошечное туалетное зеркало и пустой книжный шкаф — внутри не было ни единой книги. Кровать оказалась довольно тесной, по всем меркам она явно предназначалась не для взрослого человека; постельное белье и простыни радовали глаз исключительно простыми светлыми тонами, что шло вразрез со вкусами самой Лиселы.

Однако Се Му с первого же взгляда приглянулось широкое французское окно.

За стеклом качались древесные кроны, а вдали расстилались бескрайние золотистые поля пшеницы, и всё это в лучах полуденного солнца выглядело настолько тихим, словно сошло с картины. Это на мгновение заставило его поверить, будто он вернулся в родную деревню Кажа.

Вся комната едва насчитывала двадцать квадратных метров, но от неё веяло неожиданным уютом.

— Отличное окно, будет очень удобно в любой момент сигануть через него и сбежать.

У Лиселы уже выработался стойкий иммунитет к подобным безумным высказываниям Се Му, произнесенным без малейшей тени раздумий, так что она даже не стала закатывать глаза.

— Моя комната напротив. Запомни: без моего разрешения тебе строго-настрого запрещено входить ко мне.

— Ой, да неужели вы мне не доверяете? Я же самый послушный.

Лисела скривила губы в презрительной гримасе.

На самом деле Се Му вовсе не рождался острым на язык, просто он пытался подобными полущутливыми провокациями прощупать границы дозволенного — посмотреть, до какой степени способна терпеть эта высокомерная Кровавый Демон.

К тому же, если говорить честно, в глубине души Се Му был искренне тронут.

Стоит ли говорить, что, приехав в Багри в одиночку и пробиваясь в жизни как придется, он не имел постоянного жилья даже в те времена, когда не был рабом.

Каждый вечер он просто забредал в какую-нибудь знакомую таверну, заказывал несколько бутылок дешевого эля и, напившись до бесчувствия, утыкался лицом в стол и проваливался в тяжелый сон.

Лишь на следующий день ближе к полудню он с раскалывающейся головой и виноватым видом покидал заведение.

Теперь же, пусть номинально он и числился Кровавым Слугой Лиселы, откровенно говоря, Се Му ничего не терял — в конце концов, от ежедневной порции отданной крови он бы не умер.

Зато на халяву досталось прекрасное жилье и постоянная кормушка.

Хотя, по правде говоря, кулинарные способности Лиселы заставляли Се Му содрогаться, по крайней мере, голодным он не останется — на худой конец, впредь он сможет сам готовить из её припасов.

С какой стороны ни посмотри, сделка оказалась чертовски выгодной.

<http://bllate.org/book/19325/1890117>